

ЗАПАДНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГРЕЦИИ (КОНЕЦ 2010-Х – НАЧАЛО 2020-Х ГОДОВ)

© КВАШНИН Ю.Д., 2022

КВАШНИН Юрий Дмитриевич, кандидат исторических наук, руководитель Центра европейских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (ykvashnin@gmail.com), ORCID: 0000-0003-2042-7215

Квашнин Ю.Д. Западный вектор внешней политики Греции (конец 2010-х – начало 2020-х годов). *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 3, сс. 45-56. DOI: 10.20542/afij-2022-3-45-56

DOI: 10.20542/afij-2022-3-45-56

УДК: 327.5(495)

Поступила в редакцию 29.07.2022.

После доработки 20.08.2022.

Принята к публикации 20.10.2022.

Одна из главных особенностей греческой внешней политики – сочетание ориентированности на Запад со стремлением в ряде ключевых вопросов самостоятельно отстаивать национальные интересы, сохраняя высокий уровень субъектности в международной сфере. В последние годы, однако, западный вектор стал преобладать. В идеологии это проявилось в позиционировании страны как форпоста западной цивилизации на Востоке и защитника демократических ценностей, действующего в русле интересов коллективного Запада. В политике безопасности основные усилия были направлены на создание противовеса экзистенциальному сопернику Греции – Турции. Не имея достаточных ресурсов для “гонки вооружений” с восточным соседом, греческие власти переключили свое внимание на более тесное сотрудничество с крупными державами, а также с региональными субъектами, стремящимися обуздать турецкие амбиции. Идея противостояния “геополитическому ревизионизму” заняла видное место в политической риторике консервативного правительства, особенно с начала российской специальной военной операции на Украине. В экономической сфере Греция продолжила политику, направленную на то, чтобы стать ключевым транзитным узлом для транспортировки энергоресурсов в Европу.

Несмотря на то, что для укрепления связей с Западом у Греции есть веские причины, конечный успех этой стратегии не очевиден. В греческих СМИ все чаще высказывается мнение, что такой курс сужает пространство для дипломатического маневра. В то же время главная задача – изолировать Турцию – вряд ли будет выполнена. В будущем дисбалансы во внешней политике могут помешать развитию экономических связей Греции с незападными странами (в случае российско-греческих отношений это уже происходит), а это, в свою очередь, подорвет устойчивость страны к кризисным процессам в мировой экономике и политике.

Ключевые слова: Греция, внешняя политика Греции, Восточное Средиземноморье, суверенитет, национальные интересы, евроатлантизм, российско-греческие отношения, украинский кризис.

WESTERN VECTOR OF GREECE'S FOREIGN POLICY (LATE 2010S – EARLY 2020S)

Received 29.07.2022. Revised 20.08.2022. Accepted 20.10.2022.

Yury D. KVASHNIN (ykvashnin@gmail.com), ORCID: 0000-0003-2042-7215,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

One of the main features of Greek diplomacy is the combination of pro-Western orientation and the desire to act independently in a number of key issues, firmly defending national interests. In recent years, however, the western vector began to prevail. In ideology, this manifested itself in the positioning of the country as an outpost of Western civilization in the East, a defender of democratic values, operating in accordance with the interests of collective West. In security policy, the main efforts were aimed at creating a counterbalance to Greece's existential rival – Turkey. Not having sufficient resources for an 'arms race' with the eastern neighbour, the Greek authorities have shifted their focus to closer cooperation with major powers, as well as with regional actors seeking to curb Turkish ambitions. The idea of confronting 'geopolitical revisionism' has taken a prominent place in the political rhetoric of the conservative government, especially since the start of the Russian special military operation in Ukraine. In economic sphere, Greece continues its policy aimed at becoming a key transit hub for transporting energy resources to Europe. Despite the fact that there are good reasons for strengthening ties with the West, the ultimate success of this strategy is not evident. In the Greek media, there is an increasing opinion that such a course will narrow the room for diplomatic maneuver. At the same time, the main task – to isolate Turkey – will not be implemented. In the future, imbalances in foreign policy may hinder the development of economic ties between Greece and non-Western countries (in the case of Russian-Greek relations, this is already happening), and this in turn will undermine the country's resilience to crisis processes in the world economy and politics.

Keywords: Greece, Greek foreign policy, Eastern Mediterranean, sovereignty, national interests, Euro-Atlanticism, Russian-Greek relations, Ukrainian crisis.

About the author: Yury D. KVASHNIN, Cand. Sci. (Hist.), Head of Center for European Studies.

На протяжении всей своей истории Греция сталкивалась с серьезными внешними вызовами, наличие которых обусловило большую важность выстраивания связей с другими народами и государствами как направления государственной политики. Всем греческим правительствам, вне зависимости от того, какая партия находится у власти, приходится решать две ключевые для страны внешнеполитические проблемы.

Первая – обеспечение безопасности. Отношения Греции с соседними странами традиционно отличались высокой напряженностью, обусловленной хитросплетением этнических, религиозных и лингвистических факторов, наличием трудно разрешимых территориальных споров, а также климатом взаимного недоверия, из-за которого процесс урегулирования конфликтных ситуаций нередко занимал долгие десятилетия. Многие из них к настоящему времени стали достоянием истории. Так, сотрудничество между Грецией и Болгарией, несмотря на тяжелое историческое наследие, сейчас характеризуются как "исключительное"¹; после подписания в 2018 г. Преспанского соглашения были нормализованы отношения с Северной Македонией [1]; несмотря на наличие межэтнических противоречий, в позитивном ключе развиваются связи (в первую очередь, экономические) с Албанией [2]. Вместе с тем многовековой конфликт с соседней Турцией до сих пор не преодолен, а в последние годы даже усиливается. Все попытки распутать клубок противоречий между Афинами и Анкарой, касающихся разграничения морского и воздушного пространства, статуса греческих островов, положения мусульманского меньшинства в Греции, кипрской проблемы и ряда других

¹ Bulgaria – Greece's Bilateral Relations. *Hellenic Republic – Ministry of Foreign Affairs*. Available at: <https://www.mfa.gr/en/blog/greece-bilateral-relations/bulgaria> (accessed 22.07.2022).

болезненных для двух стран вопросов, не увенчались успехом. Более того, в условиях быстрой интернационализации греко-турецких разногласий ситуация в Восточном Средиземноморье становится все более взрывоопасной [3, pp. 77-82].

Вторая – создание максимально благоприятных условий для догоняющего развития, то есть преодоления экономического отставания от передовых стран Западной Европы. Находясь вдали от “европейского ядра”, Греция вынуждена, с одной стороны, ориентироваться на Запад как источник технологий, капитала и передовых институциональных практик, с другой – развивать отношения с восточными государствами как важными рынками сбыта греческой продукции (среди ведущих партнеров страны по товарному экспорту четвертое место занимает Турция, уступая лишь Италии, Германии и Кипру) и поставщиками сырья. Особое значение проблема максимального использования внешнеэкономических ресурсов для ускорения экономического роста приобрела в годы “великой рецессии” конца 2000-х – первой половины 2010-х годов и последовавший за ней период посткризисного восстановления.

Проводимая Грецией внешняя политика определяется не только перечисленными выше вызовами, но также рядом специфических факторов, связанных с ее историко-географическими особенностями. Среди них исследователи, помимо расположения страны на перекрестке между Востоком и Западом, называют относительную слабость и нестабильность греческого государства, его уязвимость к влияниям извне, потребность в защите со стороны более крупных акторов, которая при этом сочетается с укорененном в греческом обществе национализмом, ностальгией по “славному прошлому”, стремлением сохранить собственную идентичность [4]. “Несоответствие национальной исторической гордости, психологического неприятия ущемления национального суверенитета, с одной стороны, и очевидной зависимости от стратегических союзников и экономических патронов, с другой”, – это главное противоречие греческой внешней политики [5].

История Греции XIX – первых десятилетий XX в. неразрывно связана с ее взаимоотношениями с западными державами-покровительницами, которые выступали в роли гарантов суверенитета и своеобразного ориентира для греческого государства, экономики и общества. В предвоенный период такой страной была Британия, после окончания Гражданской войны 1946–1949 гг. – США, начиная с 1974 г. (падение диктатуры “черных полковников”² и выбор демократического пути развития) – страны Европейского экономического сообщества (с 1993 г. – Евросоюза), прежде всего – Франция. В итоге обеспечение безопасности, развитие внешнеэкономических связей, науки, технологий, финансовой системы и пр. – вплоть до образования и культуры – сегодня во многом предопределены участием Греции в евроатлантических структурах. Как заявил в стенах греческого парламента в 1977 г. премьер-министр и ярый сторонник европейской интеграции К. Караманлис, “Греция в плане обеспечения безопасности, экономически, географически и культурно принадлежит Западу”³.

Вместе с тем отношения между Грецией и западными странами развивались непросто: периоды подъема сменялись периодами отчуждения, когда проводимый греческой дипломатией курс существенно отличался от политики ее западных партнеров. Связано это было с тем, что национальные интересы Греции не всегда совпадали с интересами коллективного Запада, а делегирование возрастающего числа полномочий на уровень НАТО и ЕС не всегда позволяло эффективно реагировать на стоявшие перед страной острые вызовы. Так, членство в Североатлантическом альянсе мало что давало Греции в плане защиты от турецкой угрозы (поскольку Турция также является участницей НАТО) и вынуждало ее искать альтернативные подходы к укреплению безопасности. Не менее противоречивыми были результаты экономической интеграции в рамках ЕС, которая сопровождалась упрощением отраслевой структуры греческой экономики и – после введения евро – лишила Грецию традиционных способов поддержки народного хозяйства (например, механизма девальвации национальной валюты для поддержки

² Военная диктатура правого толка в Греции в 1967–1974 гг.

³ Τσοῦρης Ε. Η Ελλάδα στο μεταίχμιο Δύσης και Ανατολής. Last Point, 13.04.2021. [Tsouris E. Greece at the Crossroads Between East and West. Last Point, 13.04.2021. (In Greek)] Available at: <http://lastpoint.gr/i-ellada-sto-metaichmio-dysis-kai-anatolis> (accessed 22.07.2022).

экспорта). Все это побуждало греческие власти к диверсификации внешнеэкономических связей за счет третьих стран – установлению, правда, недолговременному [6], отношений стратегического партнерства с Россией в середине 2000-х годов, встраиванию в китайскую инициативу “Один пояс – один путь” [7], активизации контактов с Турцией, странами Персидского залива и пр.

Наличие особых интересов во взаимоотношениях с соседними странами, не всегда учитываемых западными партнерами, вынуждало Грецию проводить достаточно самостоятельную политику на Балканах. Македонский вопрос и непризнание независимости Косова – самые известные, но не единственные примеры того, как греческая дипломатия на протяжении многих лет жестко отстаивала свои позиции, отказываясь следовать в фарватере западных держав. Логика была предельно проста: “Если никто, в особенности наши самые могущественные союзники, не понимает нашей обеспокоенности, значит, мы можем доверять только самим себе” [8]. Последним на сегодняшний день случаем подобной “строптивости” Афин стало наложенное греческой делегацией в 2017 г. вето на резолюцию ЕС по правам человека в КНР. Свое решение дипломаты объяснили неконструктивностью критики в адрес Китая, хотя на самом деле оно было связано с заинтересованностью Греции в сохранении греко-китайского стратегического партнерства (в 2010-е годы КНР стала одним из главных инвесторов в сильно пострадавшую от кризиса греческую экономику).

Наконец, свою роль играло присущее грекам чувство отчужденности от Запада, недовольство тем, что европейские (особенно немецкие) и американские политики относятся к Греции – колыбели западной цивилизации – свысока, ярче всего проявившееся в годы долгового кризиса, который сопровождался трениями в греко-германских отношениях [9]. Кроме того, в греческом обществе до сих пор широко распространены антиамериканские настроения, связанные с исторической памятью греков о Гражданской войне 1946–1949 гг., во время которой США открыто оказывали помощь одной из сторон, поддержкой Соединенными Штатами хунты “черных полковников” и их недружественной, с точки зрения греков, политикой во время турецкого вторжения на Кипр [10].

Какеще в 1999 г. отмечал известный греческий исследователь Т. Колумбис, несмотря на сложившийся прозападный консенсус, при обсуждении внешнеполитических вопросов в Греции по-прежнему слышны голоса “патриотического крыла” – политиков, журналистов и представителей научного сообщества, выступающих – с патриотических позиций – за использование одностороннего подхода (без опоры на евроатлантические институты) в решении актуальных для страны вопросов [11, pp. 407-422]. При этом греческие правящие партии – в большинстве своем прозападные – в той или иной мере вынуждены прислушиваться к их мнению, что в значительной мере и определяло специфику взаимоотношений между Грецией и Западом и внешнюю политику страны в целом.

В последнее десятилетие, однако, и особенно в начале 2020-х годов западный вектор стал явно доминирующим; по все большему числу направлений греческая дипломатия действует в рамках общего для стран евроатлантического сообщества курса, что, в свою очередь, ставит перед политологами ряд вопросов, главный из которых – о том, в какой мере “вестернизация” внешней политики способна решить стоящие перед Грецией проблемы в области безопасности и насколько она соответствует ее национальным интересам.

В рамках данной статьи будут выявлены основные причины наблюдаемых на современном этапе изменений и проанализированы их последствия для взаимосвязей Греции как с соседними странами, так и с внерегиональными акторами, включая Россию. Особое внимание будет уделено дискуссиям в греческом обществе по внешнеполитическим вопросам и оценке рисков, сопряженных с фактическим отказом консервативного правительства от традиционной для страны многовекторной дипломатии.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАПАДНОГО РАЗВОРОТА

Для Греции периода после падения диктатуры “черных полковников” характерна достаточно высокая преемственность во внешней политике вне зависимости от того, какая партия находится у власти. Конечно, смена власти в стране оказывает определенное воздействие на внешнеполитический курс, а международные сюжеты, как правило, находятся в центре внимания во время избирательных компаний, однако после формирования нового кабинета ответственные за принятие решений в данной сфере лица действуют исходя из имеющихся у них возможностей. Отказ левой партии ПАСОК в начале 1980-х годов (после прихода к власти) от антиамериканской и антинаатовской риторики в пользу евроатлантической солидарности и аналогичный “внешнеполитический кульбит” партии СИРИЗА в 2015 г. (когда А. Ципрасом было сформировано национально ориентированное правительство) показали, что даже самые радикальные с точки зрения предлагаемой ими международной повестки греческие политики, оказываясь у руля, быстро “забывают” о своих наиболее радикальных обещаниях.

Особенностью программы правоконсервативной партии “Новая демократия”, которая во главе с К. Мицотакисом пришла к власти по итогам парламентских выборов 2019 г., однако, стало относительно небольшое внимание к вопросам внешней политики: акцент в избирательной кампании был сделан на экономических проблемах – восстановлении доверия инвесторов к греческой экономике, снижении налоговой нагрузки, окончательном преодолении последствий долгового кризиса. При этом внешняя политика была призвана обеспечить наиболее благоприятные условия для экономического подъема. Что касается ключевых направлений развития международных связей, то в одном из своих первых интервью американскому изданию *The Washington Post* премьер-министр Греции подтвердил, что он ориентирован на дальнейшее развитие трансатлантических отношений и укрепление Североатлантического альянса, при этом не сказав ни слова о других важных для страны внешнеполитических направлениях [12]. Более детальный анализ греческой дипломатии в 2019–2022 г. показывает, что западный вектор при Мицотакисе, действительно, стал определяющим. К этому было несколько причин и предпосылок.

Во-первых, готовность Греции решать возрастающее число вопросов на основе принципа мультилатерализма и делегировать все больше полномочий на уровень НАТО и ЕС обусловлена объективной слабостью греческого государства, которое в годы кризисных потрясений лишилось значительной части финансово-экономических ресурсов для самостоятельного продвижения своих интересов в других странах. Ярче всего это заметно на примере балканской политики. Как отмечает Е. Энтина, “на сегодняшний день речь идет об утрате трех фундаментальных элементов концепции греческого присутствия на Балканах: экономической дипломатии, функций своеобразной модели европейской интеграции для стран региона, а также роли проводника и представителя ЕС на Балканах”. В результате этого “Афины оказываются перед дилеммой, когда география, история и экономика требуют их активного и системного присутствия в регионе, а инструментов для его реализации у них практически нет” [13].

Упомянутая выше слабость Греции создает также благоприятные возможности для западных государств, стремящихся усилить свое влияние на внешнюю политику этой страны. Так, во второй половине 2010-х годов в Афинах заметно возросла дипломатическая активность Соединенных Штатов (примечательно, что с 2016 по 2022 г. послом США был Дж. Пайетт, который ранее занимал такую же должность на Украине), заинтересованных в расширении своей военной инфраструктуры в регионе, а также в ослаблении позиций других игроков, в первую очередь – России и Китая.

Во-вторых, к концу 2010-х годов была решена значительная часть тех проблем, которые выступали в роли “раздражителей” в отношениях между Грецией и ее западными партнерами. Урегулирование греко-македонского спора о названии, препятствовавшего интеграции Северной Македонии в евроатлантическое сообщество, и постепенный отход на второй план косовского вопроса, по которому Афины солидаризируются с Белградом, позволили сблизить позиции Греции и ключевых европейских игроков по балканской проблематике.

Кроме того, были в основном преодолены проблемы, возникшие в отношениях между Афинами и Брюсселем в связи с долговым кризисом. Греция перестала восприниматься как единственный виновник финансовых проблем Евросоюза, доминирующей стала точка зрения, что экономические неурядицы в ЕС были вызваны фундаментальными просчетами, допущенными в ходе европейской интеграции.

В-третьих, усиление греко-турецкой конфронтации в 2010-е годы показало, что Греция не в состоянии в одиночку противостоять потенциальным угрозам со стороны своего восточного соседа и потому должна придавать большее значение дипломатическому сдерживанию. Отсюда стремление, во-первых, активизировать военно-политическое сотрудничество с партнерами по НАТО, во-вторых, доказать свою нужность как члена Североатлантического альянса. Греческая дипломатия все активнее продвигает следующий дискурс: Греция – это форпост западной цивилизации, страна-защитник демократических ценностей, надежный и предсказуемый партнер, который действует на основе принципа солидарности и не противопоставляет свои национальные интересы интересам коллективного Запада. Ей в этом противопоставляет Турция – ревизионистская страна, которая подрывает Запад изнутри. В этом контексте следует, кстати, рассматривать и наметившуюся еще до обострения украинских событий в 2022 г. жесткую линию Греции в отношении России. Выступая против так называемого российского ревизионизма, греческие власти подчеркивают, что они на самом деле противопоставляют ревизионизму как таковому, имея в виду также действия Турции в Восточном Средиземноморье.

В-четвертых, укреплению связей с западными странами способствовали экономические факторы. В 2010-е годы для Греции важнейшей задачей был поиск новых рынков сбыта и источников привлечения инвестиций за пределами Евросоюза, который не горел желанием вкладывать средства в стагнирующую греческую экономику. С этим было связано увеличение экспорта в страны Ближнего Востока, усиление сотрудничества с Китаем, заигрывание – в первые годы правления Ципраса – с Россией (Греция пыталась, правда, безуспешно, привлечь российские государственные займы; кроме того, был реализован ряд проектов с российским участием [14]). После пандемии, однако, ситуация изменилась: страна получила значительные средства в рамках программ посткризисного восстановления – больше того, что могли бы предложить третьи страны, включая Россию и Китай. А кризис вокруг Украины повысил значение Греции как страны, через которую могут осуществляться газовые поставки в ЕС по альтернативным маршрутам.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА КОНСЕРВАТОРОВ

Значительная часть правления Мицотакиса пришлась на период пандемии и связанных с ней эпидемиологических ограничений, которые нанесли серьезный удар по греческой экономике (спад ВВП в 2020 г. составил 9%). Необходимость преодоления последствий нового кризиса повысила роль “европейской политики”, то есть выстраивания взаимоотношений со странами ЕС и наднациональными органами власти, как ключевого направления внешнеполитической активности Греции. Главной задачей правительства Мицотакиса стало обеспечение льготного финансирования из фондов Евросоюза в свете принятия семилетнего бюджетного плана ЕС на 2021–2027 гг. и других финансовых механизмов. В общей сложности из наднациональных источников финансирования страна получит порядка 70 млрд евро, из которых 30.5 млрд составят гранты (17.8 млрд) и кредиты (12.7 млрд) антикризисного фонда, что станет одним из самых высоких показателей среди стран ЕС в пересчете на душу населения. Выплаты из фонда увязываются с проведением согласованных с Еврокомиссией реформ и будут направлены главным образом на реализацию мер, способствующих достижению климатических целей ЕС и цифровому переходу (соответственно 38 и 23% от общего объема ассигнований)⁴. Появление данного механизма, безусловно, внесет серьезный вклад в решение стоящих перед Грецией среднесрочных финансовых проблем, но в перспективе может привести к дальнейшему усилению контроля Брюсселя над экономической политикой и сузить компетенции национальных органов власти.

⁴ NextGenerationEU: European Commission Endorses Greece's €30.5 Billion Recovery and Resilience Plan. European Commission. 17.06.2021. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3022 (accessed 22.07.2022).

Другой особенностью европейской политики Греции конца 2010-х – начала 2020-х годов стал возросший интерес страны к усилению военно-политической составляющей деятельности Евросоюза. По словам исполнительного директора Европейского оборонного агентства И. Шедивы, поддержка Грецией различных оборонных инициатив ЕС “может послужить образцом для других стран”⁵. Среди конкретных направлений, где Греция проявляет наибольшую активность, можно выделить совместное с другими странами ЕС патрулирование морских границ, меры по укреплению энергетической безопасности, а также ее участие в работе Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны – PESCO (Греция курирует проекты, связанные с модернизацией систем морского наблюдения, обменом информацией о киберугрозах, деятельностью Объединенной школы разведки ЕС и пр.). Греческое присутствие наиболее заметно в тех сферах, которые для официальных Афин важны с точки зрения реагирования на стоящие перед страной внешние вызовы, особенно – связанные с защитой морских границ, которую, как показал миграционный кризис 2015–2016 гг., национальные погранслужбы не могут обеспечить собственными силами.

Сотрудничество Греции со странами Запада (а также ее деятельность в рамках евроатлантических структур) невозможно рассматривать в отрыве от турецкой угрозы. Греческая внешняя политика была и до сих пор остается “туркоцентричной”: выстраивание двухсторонних отношений всегда происходит с оглядкой на то, как развиваются связи той или иной страны с Турцией⁶. Новый виток эскалации греко-турецких противоречий в 2020 г. заставил Грецию активизировать связи со всеми игроками, заинтересованными в сдерживании амбиций Турции в Восточном Средиземноморье, – как с региональными акторами (Республикой Кипр, Израилем, Египтом, Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией), так и с крупными западными державами – Французской Республикой и США.

В сентябре 2021 г. было подписано, а в октябре того же года ратифицировано парламентом оборонное соглашение с Францией. Оно предусматривает закупку Грецией французских фрегатов по льготным ценам и, что особенно важно, принятие обеими сторонами обязательств по оказанию друг другу военной помощи в случае нападения третьей страны (даже если эта страна состоит в одном с ними блоке)⁷. Объективно такого рода договоренности ведут к экстернализации противоречий в регионе и несут в себе угрозу региональной безопасности, затрудняя и без того непростой переговорный процесс между Афинами и Анкарой на двустороннем уровне. Французские эксперты, в частности, отмечают, что, подписав данное соглашение, президент Франции Э. Макрон взял на себя обязательства по защите суверенитета всей греческой территории, включая территориальное море, границы которого Греция, ссылаясь на международные правовые нормы, планирует расширить с 6 до 12 миль. Такая мера, в свою очередь, рассматривается Турцией как *casus belli*, что гипотетически создает угрозу франко-турецкого конфликта [15]. В Греции, однако, договоренности расцениваются позитивно. Согласно опросам, три четверти респондентов убеждены в том, что соглашение с Францией укрепит безопасность страны, а решение ряда оппозиционных партий голосовать против его ратификации абсолютное большинство греков считает ошибочным⁸.

⁵ Greece One of Most Active EU Member-States in Defense Activities, Says EDA Chief. 12.07.2021. Available at: <https://www.ekathimerini.com/news/1164388/greece-one-of-most-active-eu-member-states-in-defense-activities-says-eda-chief> (accessed 22.07.2022).

⁶ Этот фактор актуален не только для западного, но и для восточного вектора греческой дипломатии. В частности, одной из причин (хотя и не главной) деградации российско-греческих отношений в 2010-е годы стало развертывание в Турции российских комплексов противовоздушной обороны С-400: продажа соответствующего вооружения была расценена официальными Афинами как недружественный шаг со стороны России, хотя Турция и Греция являются членами одного военно-политического блока.

⁷ Wichmann A. The Entire France-Greece Defense and Security Agreement. *Greek Reporter*, 28.09.2021. Available at: <https://greekreporter.com/2021/09/28/the-entire-france-greece-defense-and-security-agreement> (accessed 22.07.2022).

⁸ Δημοσκοπήση Marc: 8 στους 10 κρίνουν θετικά τη συμφωνία με Γαλλία. *Athens Voice*, 11.10.2021. [Marc Poll: 8 out of 10 Are Positive about the Agreement with France. *Athens Voice*, 11.10.2021. (In Greek)] Available at: <https://www.athensvoice.gr/politics/731804-dimoskopisi-marc-8-stoys-10-krinoy-n-thetika-ti-symfonia-me-gallia> (accessed 22.07.2022).

В позитивном ключе развиваются также американо-греческие отношения. В октябре 2019 г. стороны внесли изменения в Соглашение о взаимном оборонном сотрудничестве, действующее с 1990 г., в соответствии с которыми США получили право расширить свою военно-морскую базу на Крите (в заливе Суда), а также использовать военно-воздушные базы в Ларисе и Стефановикио и порт Александруполиса в материковой части Греции. Спустя два года в соглашение был внесен второй протокол о поправках, и к уже имеющемуся перечню объектов военной инфраструктуры Соединенных Штатов добавилось еще четыре – в Волосе, Литохоро, Александруполисе и на Крите. Для Греции, однако, наибольшее значение представляли положения, вынесенные в преамбулу к протоколу, в которых стороны “подтверждали свою приверженность углублению и расширению стратегического партнерства в сфере обороны и сотрудничества, а также принципам свободы, демократии, верховенства закона, защиты прав человека, справедливости и социального прогресса” и “вновь заявляли о своей твердой решимости взаимно обеспечивать и охранять безопасность, суверенитет, независимость и территориальную целостность своих стран против действий, несущих угрозу миру, в том числе вооруженных нападений”⁹. Несмотря на то, что конкретных механизмов предоставления военной помощи прописано не было, Мицотакис презентовал эти положения своим избирателям как существенный шаг на пути укрепления национальной безопасности.

Менее динамично развиваются отношения между Грецией и Германией, что также связано с турецким фактором. В отличие от Франции, ФРГ стремится к урегулированию разногласий по линии Афины–Анкара с учетом турецких интересов, без применения в отношении Турции санкционных рычагов. В Греции такая позиция ФРГ закономерным образом воспринимается как протурецкая. В сентябре 2020 г. официальные Афины даже предприняли дипломатический демарш в адрес Берлина, заявив, что у них с Германией “полностью разное понимание того, как надо взаимодействовать с соседней страной. Турция полностью отказалась от западных ценностей, поэтому период умиротворения подошел к концу” [16]. Против немецкого посредничества в греко-турецком споре высказались многие видные греческие политики, включая бывшего министра иностранных дел Греции Н. Кодзиаса. Его аргумент состоит в том, что Германия не может выступать в роли “честного маклера”, поскольку нуждается в сохранении тесных экономических связей с Турцией, связана с ней миграционным соглашением, имеет на своей территории крупную турецкую диаспору и пр.¹⁰

Рассматривая внешнюю политику Греции в период администрации Мицотакиса, нельзя обойти вниманием такую ее составляющую, как стремление закрепиться в роли ключевого транзитного узла для поставки энергоресурсов в страны ЕС через Балканы. Так, в рамках “энергетического треугольника” (вместе с Республикой Кипр и Израилем, обладающими значительными месторождениями газа) Афины продвигают, хотя пока без особого успеха, проект Восточно-средиземноморского трубопровода (*EastMed*). Ведется разведка шельфа у берегов Крита. Однако основное внимание греческих властей сфокусировано на развитии инфраструктуры по приему сжиженного природного газа (СПГ) с целью его последующей доставки в другие балканские страны.

Официальные Афины активно встраиваются в общеевропейский курс, направленный на диверсификацию поставок газа и сокращение энергетической зависимости от России. Так, в начале мая 2022 г. был объявлен проект строительства регазификационного терминала в Александруполисе, который планируется ввести в эксплуатацию в декабре 2023 г. В торжественной церемонии по этому поводу приняли участие лидеры Греции, Болгарии, Сербии и Северной Македонии, а также глава европейской дипломатии Ж. Боррель. “Голубое топливо” будет закупаться в США и

⁹ Protocol Between the United States of America and Greece Amending Agreement of July 8, 1990, as Extended and Amended. U.S. Department of State. 22.06.2022. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/22-524-Greece-Defense-MDCA-Second-Protocol-of-Amendment-TIMS-62950.pdf> (accessed 22.07.2022).

¹⁰ Michalopoulos S. Former Greek FM: Without Western Renewal, We're Heading for Chinese Hegemony. *Euractiv*, 11.01.2021. Available at: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/former-greek-fm-without-western-renewal-were-heading-for-chinese-hegemony/> (accessed 22.07.2022).

странах Залива. Предполагается, что пропускная мощность составит 5.5 млрд куб. м газа в год. Кроме того, греческая компания *Motor Oil* анонсировала строительство еще одного терминала – в Коринфе – мощностью 2.5 млрд куб. м.¹¹ Важно отметить, что вышеназванные проекты, направленные на доставку газа в европейские страны, ведут к ослаблению российско-греческого энергетического сотрудничества: доля РФ в газовом импорте Греции неуклонно снижается.

Результатом усилившегося в последние годы западного крена в греческой внешней политике стало катастрофическое ухудшение отношений между Грецией и Российской Федерацией. Двусторонние связи, так и не оправившиеся после дипломатического скандала 2018 г., связанного с подозрениями официальных Афин в адрес Москвы по поводу ее предполагаемого вмешательства в греко-македонский спор, на фоне украинского конфликта вступили в худший период за последние столетия. Сразу после начала Россией специальной военной операции Мицотакис заявил о своей однозначной поддержке Украины, присоединении к режиму антироссийских санкций и оказании Киеву военной помощи. Лейтмотивом многочисленных выступлений председателя греческого правительства (в том числе, перед Конгрессом США в мае 2022 г.) стали тезисы о принадлежности Греции к западной цивилизации и необходимости совместно противостоять странам, действия которых, с точки зрения коллективного Запада, несут угрозу сложившемуся миропорядку¹².

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

По прошествии первых трех лет пребывания у власти Мицотакиса и в преддверии намеченных на лето 2023 г. очередных парламентских выборов в Греции подводят итоги работы правительства на внешнеполитическом треке. Констатируемое практически всеми аналитиками усиление западного вектора греческой дипломатии позволило Греции добиться определенных успехов, которые, на первый взгляд, доказывают правильность выбранного курса.

Важным результатом работы консервативного правительства стало преодоление негативных последствий периода “великой рецессии” для имиджа Греции. За короткий промежуток времени страна, ранее воспринимавшаяся как “слабое звено” в составе ЕС, на Западе стала ассоциироваться с последовательными экономическими преобразованиями и эффективными институциональными реформами, образцово-показательными мерами борьбы с пандемией, ответственной внешней политикой. Своеобразную черту под эпохой долгового кризиса подвело учреждение в 2020 г. восстановительного фонда “ЕС следующего поколения”, имплицитной целью которого стала реконструкция европейского Юга и, в том числе, Греции – одного из главных бенефициаров фонда. О возвращении доверия к греческой экономике свидетельствует также возросший интерес к работе в стране американских корпораций (включая *Microsoft*, разместившую в Греции несколько центров хранения данных). Кроме того, правоцентристское правительство может занести себе в копилку реализацию проходящих через греческую территорию газотранспортных проектов, прежде всего, связанных с поставками СПГ (правда, главной причиной их ускорения стали не экономические реформы в стране, а стремление ЕС сократить зависимость от российского “голубого топлива”).

Другой серьезный результат – укрепление двустороннего сотрудничества с двумя ключевыми западными партнерами – Францией и США. С точки зрения греческих властей, взаимодействие с этими странами, особенно в военно-технической сфере, позволит Греции упрочить свои позиции в Восточном Средиземноморье. При этом Франко-греческое оборонное соглашение, в отличие от НАТО, действительно, дает

¹¹ Aposporis H. Launch of Works on Alexandroupolis LNG Terminal in Greece. *Balkan Green Energy News*, 03.05.2022. Available at: <https://balkangreenenergynews.com/launch-of-works-on-alexandroupolis-lng-terminal-in-greece-heralds-reduced-dependence-on-russian-gas-for-the-balkans> (accessed 22.07.2022).

¹² Prime Minister Kyriakos Mitsotakis' Address to the Joint Session of the U.S. Congress. *Ελληνική Δημοκρατία*, 17.05.2022. Available at: <https://primeminister.gr/en/2022/05/17/29339> (accessed 22.07.2022).

Греции гарантии на случай военной конфронтации с соседней Турцией. Достигнутые с Францией договоренности и, в меньшей степени, активизация партнерства с США позволили греческому МИДу в 2022 г. перейти в дипломатическое наступление и усилить антитурецкую риторику, обвинив Анкару в “историческом ревизионизме”.

Вместе с тем вопрос о том, насколько оправданы подходы Мицотакиса к внешней политике в долгосрочной перспективе, остается открытым. Если в 2019–2020 гг. в политической и экспертной среде преобладали позитивные оценки, то в последние два года все чаще стали высказываться скептические суждения. Как и ожидалось, основная критика прозвучала со стороны апологетов патриотической (или “унилатералистской”) линии. При этом наибольшие споры вызвали два вопроса – выстраивания Грецией системы безопасности в Восточном Средиземноморье и ее участия в проводимой странами Запада антироссийской политике.

Анализируя политику Мицотакиса в отношении Турции, эксперты акцентировали внимание на пределах сдерживания “турецкого ревизионизма” дипломатическими средствами. Так, по мнению стратегического аналитика К. Ламбропулоса, внешнеполитический курс Греции основывается на неверных допущениях, что 1) Турцию можно “социализировать”, открыв перед ней европейские перспективы, 2) агрессивные намерения турецкого руководства будут и далее сдерживаться общим членством двух стран в НАТО, 3) Турцию можно изолировать путем создания международных альянсов с участием средиземноморских стран и внерегиональных акторов. Однако такой взгляд в корне ошибочен: Ламбропулос утверждает, что все эти усилия мало чего стоят, если они не подкреплены военной мощью, и предлагает “укрепить стратегическое присутствие Греции как в НАТО, так и в ЕС, модернизировав собственные вооруженные силы” [17].

Кроме того, эксперты обеспокоены тем, что правительство страны зачастую склонно переоценивать готовность западных стран помочь Греции в ее противостоянии с Турцией. Обострения греко-турецких противоречий в 2020 и 2022 гг. показали, что большинство стран ЕС (Франция здесь является скорее исключением) проводят крайне осторожную политику, а Германия, неформальный лидер Евросоюза, стремится к равной удаленности от противоборствующих сторон. То же относится и к США, которые, получив от Греции право разместить дополнительные военные базы на ее территории, по сути, ничего не дали ей взамен [18]. Так, проект *Eastmed* до сих пор не получил американской поддержки, попытки греческой дипломатии заблокировать поставку из США в Турцию истребителей *F-16* также провалились. По словам председателя крупнейшей левой партии СИРИЗА Ципраса, сотрудничество между Грецией и США должно развиваться на равноправной и взаимовыгодной основе, а развертывание американской военной инфраструктуры – обуславливаться “существенными обязательствами” со стороны Соединенных Штатов по защите от “провокационных нарушений Турцией международного права”¹³.

Еще больше критики – со стороны как оппозиционных политиков, так и экспертов – вызывает однозначная поддержка правительства Украины. Отметим, что большинство греческих парламентских партий (исключениями являются небольшая правая националистическая партия “Греческое решение” и Компартия Греции) в данном конфликте сочувствует украинской стороне, однако далеко не все считают выбранную Мицотакисом жесткую линию, которая де-факто уже привела к глубочайшему кризису в российско-греческих отношениях, дальновидной и соответствующей греческим интересам.

В ходе состоявшихся 1 марта 2022 г. парламентских слушаний, посвященных украинскому кризису, Ципрас, поддержав санкции в отношении России, подчеркнул при этом, что Греция должна оказывать Украине гуманитарную помощь, а не военную, и содействовать достижению мирных договоренностей между сторонами конфликта. Кроме того, лидер оппозиции заявил, что Греция – “это и Запад, и Восток, и Север, и Юг”.

¹³ Αλέξης Τσίπρας: Δεν πρόκειται να δεχθούμε υποχωρήσεις εις βάρος των ελληνικών συμφερόντων για τη διεύρυνση του NATO. *Το Βήμα*, 14.06.2022. [Alexis Tsipras: We Are Not Going to Accept Concessions at the Expense of Greek Interests for NATO Enlargement. *Το Βήμα*, 14.06.2022. (In Greek)]. Available at: <https://www.tovima.gr/2022/06/14/politics/alexis-tsipras-den-prokeitai-na-dexthoume-ypoxoriseis-eis-varos-ton-ellinikon-symferonton-gia-ti-dieyrynsi-tou-nato> (accessed 22.07.2022).

и принадлежит она не Западу, а “греческому народу”. Соответственно действовать надо в соответствии с национальными интересами, которые состоят в том, чтобы нести в Восточную Европу мир, а не новые разрушения¹⁴. Фактически Ципрас апеллировал к достаточно распространенной в греческой дипломатии концепции, согласно которой Греция должна играть роль своего рода моста между Западом и Востоком, то есть по возможности выступать посредником в налаживании контактов между ними. Его словам позже вторил другой известный политик левого толка Й. Катругалос, ранее занимавший должность министра иностранных дел. Он констатировал, что в результате внешней политики Мицотакиса из страны, продвигавшей стабильность и безопасность в международных отношениях, Греция превратилась в форпост коллективного Запада. Особенно это проявилось после обострения украинского кризиса, когда действия официальных Афин способствовали эскалации конфликта, а не его мирному урегулированию¹⁵. Важно отметить, что данная точка зрения согласуется с мнением значительной части греческого общества. Согласно опросам, 47% греков считают, что украинский кризис – результат ошибок, допущенных всеми сторонами (Россией, Украиной, ЕС и США), 29% считают, что ответственность лежит в основном на России, а 17% – в основном на США. Население Греции единодушно в том, что Украине необходимо отправлять гуманитарную помощь, но при этом 63% респондентов высказываются против поставок в эту страну вооружений, считая, что такие действия несут угрозу национальной безопасности¹⁶.

Еще один довод состоит в том, что, жертвуя некогда привилегированными отношениями с Россией ради Запада, Греция рискует оказаться на неправильной стороне истории. Данный аргумент лучше всего был артикулирован в статье известного военного аналитика К. Гриваса, размещенной 24 июля 2022 г. в популярном интернет-издании *Greek City Times*, сразу после того, как российский МИД внес Грецию в список “недружественных стран”. Автор публикации критикует греческое правительство за то, что оно “демонизировало любую концепцию независимой, многофакторной и национально полезной внешней политики”, и напоминает, что в условиях расширяющегося геополитического разлома другие европейские страны занимают более осторожную позицию и предпочитают “ограничивать свою конфронтацию с Москвой, зная, что продолжение войны вызовет тектонические социально-экономические потрясения”. С его точки зрения, обученные на Западе греческие элиты игнорируют тот факт, что формирующаяся международная система требует более взвешенных подходов, которые не укладываются в “простые и понятные биполярные схемы” [19].

* * *

Следует ли ожидать того, что в среднесрочной перспективе Греция пересмотрит свою внешнюю политику в пользу более сбалансированного подхода? Обострившаяся в 2022 г. дискуссия вокруг ключевых международных проблем свидетельствует о том, что некоторые коррективы возможны, особенно по тем направлениям, где следование в русле евроатлантической солидарности не принесло нужных результатов. Вместе с тем такие факторы доминирования западного вектора, как нехватка экономических ресурсов для проведения самостоятельной внешней политики, высокая зависимость Греции от внешней помощи и западных инвестиций, ускоряющееся отставание в военной сфере от Турции и, наконец, проамериканская ориентация основной части греческого политического истеблишмента, объективно сужают пространство для такого рода изменений. Кроме того, следует учитывать, что нынешний всплеск интереса в внешнеполитической проблематике отчасти связан с предстоящими в Греции уже летом 2023 г. парламентскими выборами: оппозиционные партии пытаются доказать своим

¹⁴ Αλέξης Τσίπρας / “Είμαστε και Δύση και Ανατολή και Βορράς και Νότος”. Η Αυγή, 01.03.2022. [Alexis Tsipras / ‘We are both West and East and North and South’. Η Αυγή, 01.03.2022. (In Greek)] Available at: https://www.avgi.gr/politiki/409224_eimaste-kai-dysi-kai-anatoli-kai-borras-kai-notos (accessed 22.07.2022).

¹⁵ Katrougalos Accuses PM of Overturning Greek Foreign Policy. 15.04.2022. Available at: <https://www.ekathimerini.com/news/1182331/katrougalos-accuses-mitsotakis-of-overturning-greek-foreign-policy> (accessed 22.07.2022).

¹⁶ Δημοσκόπηση: Τι λένε οι πολίτες για την αποστολή ελληνικών όπλων στην Ουκρανία. Τα Νέα, 04.03.2022. [Poll: What do Citizens Say about the Shipment of Greek Weapons to Ukraine. Τα Νέα, 04.03.2022. (In Greek)]. Available at: <https://www.tanea.gr/2022/03/04/greece/dimoskopisi-ti-lene-oi-polites-gia-tin-apostoli-ellinikon-oplon-stin-oukrania> (accessed 22.07.2022).

потенциальным избирателям приверженность отстаиванию национальных интересов и одновременно – несостоятельность реализуемого консервативным правительством международного курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Власова К. Греция и Северная Македония: прорыв в двусторонних отношениях. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 8, сс. 91-100. [Vlasova K. Greece and North Macedonia: Breakthrough in Bilateral Relations. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 8, pp. 91-100. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-91-100
2. Dervishi G. Greek-Albanian Relations, the Past, the Present and the Future. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 24-35. DOI: 10.2478/mjss-2019-0038
3. Звягельская И.Д., отв. ред. *Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции*. Москва, Аспект Пресс, 2022. 288 с. [Zvyagelskaya I.D., ed. *The Struggle for the Eastern Mediterranean: Interests and Ambitions*. Moscow, Aspect Press, 2022. 288 p. (In Russ.)]
4. Tziampiris A. In the Shadow of a Long and Glorious Past: Understanding Greek Foreign Policy. *Mediterranean Quarterly*, 2015, vol. 26, no. 2, pp. 63-79. DOI: 10.1215/10474552-2914517
5. Соколова П. Основные направления внешней политики Греции. *Мировая экономика и международные отношения*, 2010, № 8, сс. 84-94. [Sokolova P. Main Directions of Greece's Foreign Policy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2010, no. 8, pp. 84-94. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2010-8-84-94
6. Александрова А.К. Российско-греческие экономические отношения во втором десятилетии XXI века. (Есть ли точки роста в череде кризисов?). *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 8, сс. 101-111. [Aleksandrova A.K. Russian-Greek Economic Relations in the Second Decade of the 21st Century. (Are There Points of Growth in a Series of Crises?). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 8, pp. 101-111. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-101-111
7. Gontika T. *The One Belt One Road (OBOR) Initiative and the Port of Piraeus. Understanding Greece's Role in China's Strategy to Construct a Unified Large Market*. New York, Routledge, 2021. 136 p. DOI: 10.4324/9781003196310
8. Triantaphyllou D. Greek Foreign Policy in Defence of the National Interest: Teetering between Exceptionalism and Integration. *Uluslararası İlişkiler*, 2018, vol. 15, no. 58, pp. 107-117.
9. Петрунина О.Е., Александрова А.К. Современный экономический кризис в Греции и греко-германские отношения. *Новая и новейшая история*, 2013, № 2, сс. 38-52. [Petrunina O.E., Aleksandrova A.K. Modern Economic Crisis in Greece and the Greek-German Relations. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2013, no. 2, pp. 38-52. (In Russ.)]
10. Politis C. The Origin of America's Greek Problem Post-9/11. *Prologue: A First-Year Writing Journal*, 2013, vol. 5, pp. 7-12.
11. Coufoudakis V., Promiades H., Gerolymatos A., eds. *Greece and the New Balkans: Challenges and Opportunities*. New York, Pella Pub Co, 1999. 500 p.
12. Weymouth L. Greece's New Prime Minister Wants to Turn the Country Around. *The Washington Post*, 25.09.2019. Available at: https://www.washingtonpost.com/outlook/greeces-new-prime-minister-wants-to-turn-the-country-around/2019/09/25/0fac41e6-df42-11e9-be96-6adb81821e90_story.html (accessed 22.07.2022).
13. Энтина Е. Греческая политика в отношении Западных Балкан в контексте европейской интеграции. *Обозреватель*, 2020, № 2, сс. 40-41. [Ehntina E. Greek Policy Towards the Western Balkans in the Context of European Integration. *Observer*, 2020, vol. 2, pp. 40-41. (In Russ.)]
14. Квашнин Ю.Д. Российско-греческие отношения: есть ли свет в конце туннеля? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021, т. 14, № 3, сс. 165-167. [Kvashnin Yu.D. Russian-Greek Relations: Is There a Light at the End of the Tunnel? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no. 3, pp. 165-167. (In Russ.)] DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-9
15. Tertrais B. *Reassurance and Deterrence in the Mediterranean: the Franco-Greek Defense Deal*. Institut Montaigne. 17.11.2022. Available at <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/reassurance-and-deterrence-mediterranean-franco-greek-defense-deal> (accessed 22.07.2022).
16. Stamouli N. Greece Irked by Germany in Standoff with Turkey. *Politico*, 21.08.2020. Available at: <https://www.politico.eu/article/greece-irked-by-germany-in-standoff-with-turkey> (accessed 22.07.2022).
17. Λαμπρόποθλος Κ. Ελληνική στρατηγική κουλτούρα: Ξεφεύγοντας από το "σύνδρομο του Περιστεριού". *Capital*, 08.10.2020. [Greek Strategic Culture: Escaping the 'Pigeon Syndrome'. *Capital*, 08.10.2020. (In Greek)] Available at: <https://www.capital.gr/arhtra/3486275/elliniki-stratigiki-kouloura-xefeugontas-apo-to-sundromo-tou-peristeriou> (accessed 22.07.2022).
18. Stamouli N. Greece Draws in the US — and Edges out Russia. *Politico*, 09.02.2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/greece-us-russia-military-energy-relation> (accessed 22.07.2022).
19. Grivas K. Greek-Russian Relations: Reckless Sacrifice on the Wrong Altar. *Greek City Times*, 26.07.2022. Available at: <https://greekcitytimes.com/2022/07/26/greek-russian-relations-reckless> (accessed 22.07.2022).